

Fig. 6. Obverse and reverse of 17th-century Polish-Lithuanian coins (silver above, copper below). 2018 excavations at Baturyn. Photo by Yu. Syty

evidence further revealed the destruction of the town's trade and craft districts by the Russian army in 1708. Field research at Baturyn will be renewed in August 2019.

ENDNOTES

1. A shorter version of this article was published in the online bulletin of the University of Ottawa, Canada. See Dimnik M., Mezentsev V. «Excavations at Baturyn in 2018», *Canadio-Byzantina*, no. 30, January 2019, pp. 10–14 (<https://uottawa.scholarsportal.info/ojs/index.php/cb/index>).

2. Бондар О. «Palazzo en fortezza» на Гончарівці в Батурині // Сіверянський літопис. – 2018. – № 1–2. – С. 41–49. – Рис. 2–4.

3. Когут З., Мезенцев В., Ситий Ю. Розкопки у Батурині 2017 року. Реконструкції герба Пилипа Орлика. – Торонто, 2018. – С. 13–14 (<https://www.academia.edu/37139192/>). See also note 2.

4. Когут З., Мезенцев В., Ситий Ю. Розкопки у Батурині 2017–2018 рр. Новознайдений герб Пилипа Орлика // Гомін України. – Рік LXX. – № 38 (3746). – Торонто, 9 жовтня 2018 р. – С. 6–8 (https://www.academia.edu/37566219/Homin_Ukr_18_Bat_17-18_L.pdf); Mezentsev V. «Pylyp Orlyk's Coat of Arms and Other Archaeological Finds at Baturyn in 2017–2018», *Ukrainian Echo*, vol. 33, no. 4, Toronto, February 19, 2019, p. 1 (<http://www.mazepa.name/nova-anhlovna-publikatsiyi-pro-rozkopky-u-baturyni/>). See this article also in *The Ukrainian Weekly*, vol. LXXXVII, no. 7, Parsippany, N. J., February 17, 2019, pp. 10–11, 15 (<http://www.ukrweekly.com/uwww/pylyp-orlyks-coat-of-arms-and-other-archaeological-finds-at-baturyn-in-2017-2018/>).

5. Вечерський В. Пам'ятки архітектури й містобудування Лівобережної України. – К., 2005. – С. 95–96.

6. Мезенцев В., Ситий Ю. Герб Пилипа Орлика знайдено у Батурині // Свобода (Parsippany, N. J.). – Рік 125. – № 50. – 14 грудня 2018 р. – С. 10–11. See also note 4.

7. Ситий І. Герб і печатка Пилипа Орлика // Генеалогічні записки. – Вип. 9. – Нова серія 3. – Львів, 2011. – С. 33–37; *Ukraine – Sweden: At the Crossroads of History (XVII–XVIII Centuries)*: Catalogue of the International Exhibition. The Ukrainian Museum, New York, etc., comp. Yu. Savchuk (Kyiv, 2010), pp. 153, 155, figs. 108, 111.

8. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://en.wikipedia.org/wiki/Princes_of_the_Holy_Roman_Empire.

9. Оглоблин О. Гетьман Іван Мазепа та його доба. – Вид. 2. –

Ред. Л. Винар. – Нью-Йорк–Київ–Львів–Париж–Торонто, 2001. – С. 256, 271–272.

10. Дабижа А.В. Мазепа-князь и его шляхетский и княжеский гербы // Киевская старина. – 1885. – Ч. XI. – С. 715–716; Полюшко Г. Герб гетьмана Івана Мазепи. – К., 2015. – С. 8–57.

11. Вечерський В. Пам'ятки архітектури й містобудування Лівобережної України. – С. 94–95.

12. Ситий Ю., Мезенцев В., Мироненко Л. та ін. Науковий звіт про археологічні дослідження в охоронних зонах Національного історико-культурного заповідника «Гетьманська столиця» в м. Батурині Бахмацького р-ну Чернігівської обл. у 2018 р. // Науковий архів Інституту археології НАН України. – 2018.

Мезенцев В.І., Ситий Ю.М., Коваленко Ю.О. Археологічні дослідження Батурина XVII–XVIII ст. у 2018 р.

Стаття демонструє західні впливи на фортифікацію та планування маєтку гетьмана І. Мазепи під Батурином. Розглядаються розкопані рештки житлових і службових споруд І. Мазепи, генерального писаря П. Орлика й гетьмана К. Розумовського, керамічні пічні кахлі за стилями українського і голландського бароко та інші археологічні знахідки XVII–XVIII ст. у місті в 2018 р. Публікуються і аналізуються комп'ютерні реконструкції фрагментованих кахлів з гербами П. Орлика та І. Мазепи.

Ключові слова: Батурин, садиба І. Мазепи, цегляні фундаменти, декоративні та геральдичні пічні кахлі, комп'ютерні реконструкції.

Мезенцев В.И., Сытый Ю.Н., Коваленко Ю.А. Археологические исследования Батурина XVII–XVIII вв. в 2018 г.

Статья демонстрирует западные влияния на фортификацию и планировку усадьбы гетмана И. Мазепы под Батурином. Рассматриваются раскопанные остатки жилых и служебных построек И. Мазепы, генерального писаря Ф. Орлика и гетмана К. Разумовского, керамические печные изразцы в стилях украинского и голландского барокко и другие археологические находки XVII–XVIII вв. в городе в 2018 г. Публикуются и анализируются компьютерные реконструкции фрагментированных изразцов с гербами Ф. Орлика и И. Мазепи.

Ключевые слова: Батурин, усадьба И. Мазепы, кирпичные фундаменты, декоративные и геральдические печные изразцы, компьютерные реконструкции.

15.03.2019 р.

УДК 726:2–523.4:2–523.6(477.52)

А.А. Чурочкин, прот.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В ПУТИВЛЬСКОМ МОЛЧЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

Статья посвящена памятнику архитектуры XIX века – церкви Рождества Иоанна Предтечи в Путивльском Молченском монастыре. В научный оборот вводятся ранее не публиковавшиеся архивные материалы, раскрывающие некоторые факты истории храма.

Ключевые слова: Путивль, Молченский монастырь, храм Иоанна Предтечи, неовизантийский стиль.

Ежегодно 7 июля православная Церковь отмечает великий праздник – Рождество Иоанна Крестителя. Предтеча – тот, кто идет впереди, тот, кто подготавливал народ к проповеди Иисуса Христа. Он – последний пророк Ветхого Завета и первый мученик Завета Нового, сродник, друг, креститель Христов. Так называется этот человек в богослужебных текстах. Издревле его считают первым монахом Христианской Церкви, и недаром поэтому во мно-

Рис. 1. Общий вид Путивльского Молченского монастыря. Начало XX века. Фото Якова Фесика

гих обителях строились храмы в честь Иоанна Предтечи. Путивльский Молченский монастырь – не исключение.

Первый Иоанно-Предтеченский храм появился здесь в 1743 году стараниями игумена Иоанна (Ястрембского), который управлял обителью в 1742–1749 годах [1, с. 282–283]. Как выглядела эта церковь, нам неизвестно. Из сохранившихся документов становится ясно, что находилась она на восточном краю монастырского холма и была надвратной.

Судьба храма сложилась несчастливо: не простояв и десяти лет, он сгорел во время большого общегородского пожара 4 августа 1752 года (в огне этого же пожара погибла и явленная в 1405 году чудотворная Молченская икона Богородицы). Строитель церкви, отец Иоанн, к тому времени был уже настоятелем Николо-Угрешского монастыря в Подмоскowie, а у его преемников, ввиду бедности и опустошения обители после страшного пожара, не было возможности восстановить святыню. Со временем руины храма были включены в состав нового большого корпуса, который в первой половине XIX века был частично разобран «за ветхостью». Архимандрит Сосфен (Резников) соорудил из уцелевших частей храма ворота, именовавшиеся «Предтеченскими» [2, л. б/н].

Между тем с течением времени население города росло, увеличивалось количество братии и богомольцев. Древний, построенный ещё на рубеже XVI–XVII веков, монастырский собор Рождества Пресвятой Богородицы стал очень тесным и неудобным для совершения богослужений, что особенно чувствовалось в дни больших праздников и торжеств. Осознавая это обстоятельство, игумен Иоасаф (фамилия неизвестна, управлял обителью в 1863–1894 гг.) решил взять на себя труд по возведению большого, величественного храма в честь

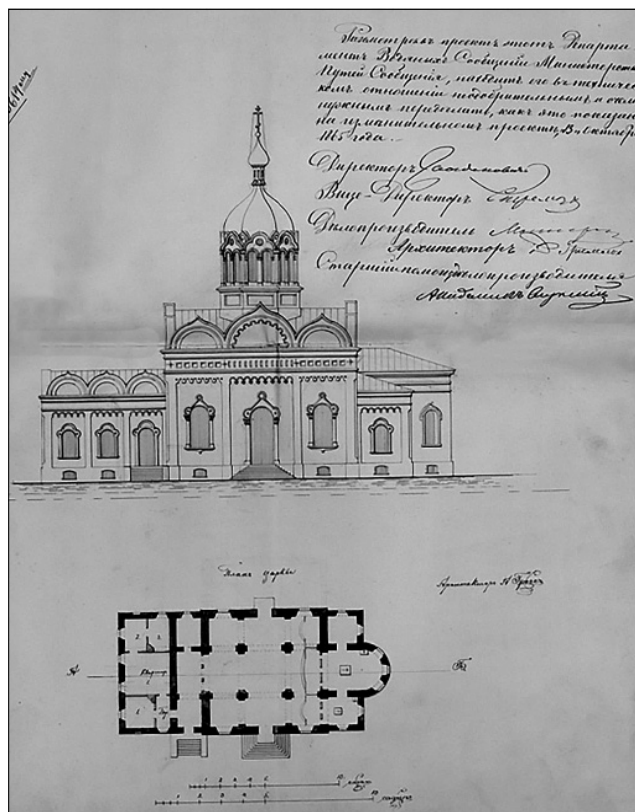

Рис. 2. Первоначальный (нереализованный) проект храма. Архитектор Александр Гросс. 1865 г. [РГИА. ф. 220, оп. 1, д. 447, л. 8]

Рождества Иоанна Предтечи в память о существовавшей некогда святыне.

Первоначальный проект новой церкви был составлен местным архитектором Александром Ивановичем Гроссом. Внешний облик проектируемого храма был оформ-

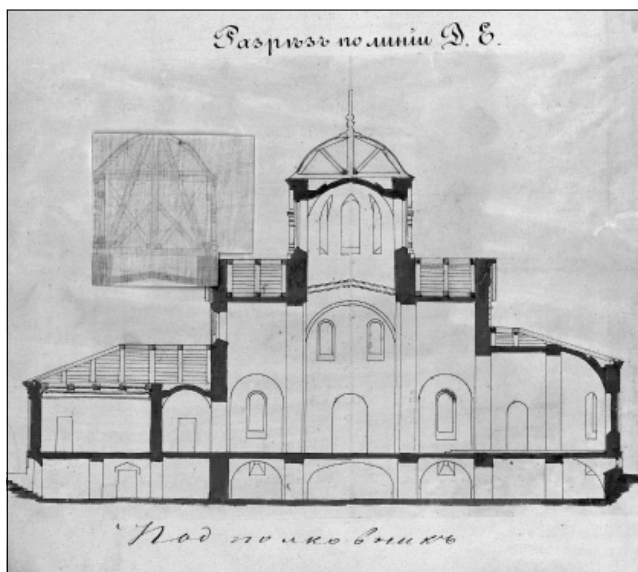

Рис. 3. «Изменительный» (реализованный) проект храма. Архитектор Давид Гримм. 1865 г. [РГИА, ф. 220, оп. 1, д. 447, л. 9]

лен в неорусской стилистике (рис. 2). Несмотря на симметричность плана, предполагалось устройство только двух приделов – центрального и южного. Вместо северного придела, (отделенного от основного помещения храма глухой стеной), планировалось устроить ризницу.

Одобренный в Путивле и Курске проект был отправлен в Петербург для «высочайшего» утверждения. Далее языком документа:

«Обер-Прокурор Святейшего Синода [Ахматов Алексей Петрович] от 16 марта сего [1865] года № 1361, доставил в бывшее Главное Управление Путей Сообщения для рассмотрения проект на постройку каменной церкви в Путивльском Молчанском Печерском монастыре в Курской губернии.

По тесноте существующей теплой церкви настоятель с старшими братьями сказанного монастыря имели намерение соорудить новую каменную церковь средствами монастырскими и добродетельными приношениями, на месте занимаемом ныне двумя ветхими каменными флигелями в настоящее время ненужными для обители.

Заключение. По рассмотрению местного проекта на постройку теплой каменной церкви в означенном монастыре оказалось, что проект этот не может быть одобренным по неблаговидности фасада, вследствие чего составлен заменительный проект, устраняющий недостаток местного проекта, с показанием на нем каменного открытого купола с железным просветом или для сбережения издержек и сохранения большего количества теплоты с деревянным закрытым купольным барабаном основанном на средних пилонах, как это показано на новом чертеже» [3, л. 4–4 об.].

«Изменительный проект» был утвержден 13 октября 1865 года (рис. 3). Под резолюцией об этом стоят подписи чиновников (директора, вице-директора, делопроизводителя и его помощника), а также архитектора Давида Ивановича Гримма, что является основанием считать последнего автором нового проекта. Сопоста-

Рис. 4. Западный фасад храма согласно «изменительному» проекту [РГИА, ф. 220, оп. 1, д. 447, л. 14]

вив первоначальный и «изменительный проекты», становится очевидным тот факт, что у нового храма было два автора. Архитектор Гросс, будучи на месте, в Путивле подробно изучил особенности участка, где предполагалось строить здание. Архитектор Гримм в Путивле не приезжал, поэтому полностью доверился первоначальному плану, незначительно изменив его и, в то же время, кардинально переработав композицию и внешний облик церкви.

На вновь утверждённом плане и эскизном рисунке западного фасада чётко видны два симметричных крыльца-паперти с севера и с юга (рис. 4). С юга такое крыльцо действительно было сделано, а вот с северной стороны, ввиду того, что храм стоит буквально над обрывом, его попросту не могло быть. Архитектор Гримм (повторимся, не бывавший лично в Путивле), вероятно, был введён в заблуждение очень схематично выполненным «Генеральным планом общего расположения [Молченского] монастыря» (рис. 5).

Строителям храма пришлось решить довольно сложную задачу, обусловленную недостатком места на монастырском дворе. Дело в том, что Молченский монастырь расположен на небольшом прибрежном холме, который только с северо-западной стороны соединен узким пешеходом с путивльским плато. Ввиду данного обстоятельства монастырский двор всегда был довольно тесным. Жилые и хозяйственные постройки (просфорня, игуменский дом, надвратная колокольня, трапезная, два каменных флигеля, корпус бывшего духовного училища, старая поварня), сооруженные в XVIII–XIX вв. на остатках древних крепостных стен, плотно окружали главную доминанту монастырского комплекса – собор Рождества Пресвятой Богородицы. Расстояние от собора до любой ближайшей постройки очень невелико, поэтому новый вместительный храм просто негде было строить. Было

Рис. 5. Генеральный план общего расположения [Молченского] монастыря [РГИА, ф. 220, оп. 1, д. 447, л. 9] принято решение снести «два ветхих каменных флигеля, ненужных для обители» [2, л. б/н].

Исходя из плана, два «ненужных» флигеля стояли на одной линии с северными фасадами трапезной и корпуса бывшего духовного училища (рис. 5), то есть представляли собой пристройки к древней крепостной стене. Снос этих небольших флигелей мог решить проблему лишь частично, поэтому подрядчик (возможно, сам игумен Иоасаф) пошел на смелый шаг – решил вынести северный фасад будущего храма за пределы древней крепостной стены, пристроив к ней сводчатую галерею (параллельно казематам). Таким образом появилась площадь, достаточная для возведения довольно обширного храма. При этом южный фасад новой церкви не выходил за красную линию уже существовавших зданий, что позволило сохранить прежнюю планировку тесного монастырского двора.

Строительство храма началось в 1866 году и длилось до 1869 года. Из двух вариантов проекта был выбран именно тот, который предусматривал строительство полноценного каменного светового барабана, благодаря чему новая церковь получилась очень красивой, светлой и просторной. Несмотря на то, что XIX век принято считать периодом засилья «казённого» епархиального стиля и временем, когда во множестве появлялись однотипные, практически идентичные, храмовые здания, Молченский монастырь получил прекрасную, неповторимую церковь. Храма, аналогичного путивльскому, не существовало и не существует, хотя в нём явно прослеживаются черты как древнерусской, так и греческой (афонской) архитектуры.

Отдельными деталями своей композиции и декора церковь Рождества Иоанна Предтечи отдаленно напоминает более раннее произведение Давида Гримма – Владимирский собор в Херсонесе Таврическом. Несмотря на различие строительных материалов (тёсаный

Рис. 6. Фрагмент орнаментальной росписи. Фото автора 2011 г.

камень и кирпич), сходство определенно есть. Мы видим те же колонки на углах, а галереи-аркады крымского собора трансформировались в путивльском храме в стройные ряды машикулей и т. д.

На протяжении 50-х гг. XIX в. Давид Гримм совершил несколько экспедиций на Кавказ с целью изучения средневекового грузинского и армянского зодчества. Данные, полученные в результате таких поездок, пригодились архитектору при проектировании многих храмов, в том числе и путивльского. Например, его южный и северный фасады украшены «нетрадиционными для греческой архитектуры ... рельефными украшениями» [4, с. 37] в форме латинского креста.

«Несмотря на внушительные размеры, ...одноглавый силуэт [Предтеченского храма] хорошо вписался в ансамбль» [5, с. 90] древней обители. Внешний облик новой церкви известен по многочисленным фотографиям конца XIX – начала XX века. Что касается интерьера, снимков пока обнаружить не удалось. Единственное, по чем о нём можно судить – документы бывшего монастырского архива (хранятся в ГИКЗ), касающиеся внутреннего ремонта храма в конце XIX в.

30 января 1891 года настоятель обители, архимандрит Иоасаф (строитель храма), заключил договор с «путивльским государственным крестьянином Стефаном Яковлевичем Теленковым» о внутреннем ремонте храма. В частности, Теленков обязывался (помимо перекраски всех трёх иконостасов) «...написать в куполе изображение Духа Святого, Архангелов и Ангелов.... Производить

афрельную работу по всей церкви и алтарях и коридоре в таком же самом виде, в каком она существовала прежде, прочно и искусно в самом лучшем виде.... Все иконы святых, изображенных на стенах клеевыми красками, по церкви и алтарях, возобновить оные и исправить, где окажутся повреждения, или неправильно изображены лица оных или одежды, тоже исправить» [6, л. 3–3/об.].

В результате кардинальной перестройки здания храма весь внутренний декор был утрачен. До недавнего времени на некоторых из уцелевших арок, а также на откосах окон сохранялись следы полихромной орнаментальной росписи, полностью утраченные в результате воздействия атмосферных осадков и перепадов температуры (рис. 6).

Новая Предтеченская церковь стала средоточием литургической жизни монастыря (в древнем соборе службы совершались лишь четыре раза в году – в дни престольных праздников). Здесь же постоянно хранилась и главная святыня обители – чтимый список Молченской иконы Пресвятой Богородицы.

В сентябре 1922 года все монастыри Путивльско-го уезда были ликвидированы. В Молченской обители разместился уездный дом инвалидов, а в начале 1930-х монастырские помещения заняла школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). На момент закрытия обители, в общей сложности, в ней проживало около 40 человек, тогда как количество учащихся в ФЗУ было на порядок выше. Для общежития, учебных классов и мастерских понадобились дополнительные площади, поэтому было принято решение переоборудовать для этих целей Предтеченский храм, придав ему «некультовый вид»: световой барабан и купол были разобраны, в здании устроены перегородки и перекрытия, разделившие некогда целостное пространство на три уровня. В таком виде – обезглавленный, но ещё сохранявший признаки церкви – Предтеченский храм простоял до начала немецкой оккупации (таким он запечатлён на снимках неизвестного немецкого солдата).

На несколько лет в нижнем храме старого собора возобновились богослужения, прерванные в 1945 году, когда общину верующих вновь изгнали из обители.

В 1949 году Предтеченский храм был кардинально перестроен в скучную коробку с портретами Ленина и Сталина на южном фасаде. До перестройки храм имел пирамидальную композицию, поэтому, несмотря на свою значительную площадь, он не доминировал в архитектурном ансамбле монастыря, тогда как надстройки, значительно повысившие притвор и алтарь, нарушили былую гармонию.

Шли годы... Несколько десятилетий в монастыре хозяйничал военный завод, а после создания в Путивле историко-культурного заповедника было решено отреставрировать монастырский комплекс и приспособить его здания для нужд заповедника. Члены реставрационной комиссии, осмотревшие храм в 1990 году, заключили: «Существующее сооружение дошло до наших дней в сильно искажен-

ном виде: разобран барабан, часть четверика, два из шести опорных столбов, все своды, прорублены новые оконные проёмы, часть первоначальных стен надстроена, устроены перекрытия по металлическим балкам, срезаны все воздушные металлические связи» [1, л. 4–5].

Было решено воссоздать облик храма согласно данным и результатам натурных исследований, многочисленным материалам фотофиксаций и проекта архитектора Гримма 1865 г. Однако, в силу сложившихся обстоятельств, этим планам сбыться было не суждено. К моменту передачи монастырского комплекса Церкви (1991 г.) былая обитель представляла собой печальное зрелище. Сменившиеся за пять лет восемь настоятелей мужского монастыря не смогли сдвинуть дело возрождения обители с мёртвой точки. Лишь с приходом на руины женской монашеской общины во главе с матушкой Феодосией (Запольской) наша древняя святыня мало-помалу начала восставать из небытия.

Сердце любого монастыря – храм, поэтому сначала все силы были приложены к восстановлению собора Рождества Богородицы. Предтеченский же храм терпеливо ожидал, когда и до него дойдёт очередь. И вот этот день настал – 9 сентября 2014 года у руин храма был совершён молебен перед началом доброго дела. Не верится, однако буквально на наших глазах с лица земли исчезла угрюмая, по-настоящему «совковая», коробка бывшей «общаги», вместо которой с каждым днём растут стены красавца-храма. Недалёк тот день, когда на восстановленном куполе Предтеченского храма снова засверкает золотой крест, видимый из дальних подступов к городу.

ССЫЛКИ

1. Половцев А.А. Русский биографический словарь в 25 т. – М., 1896–1918. – Т. 11. В словаре содержится не лишённая интереса информация о личности и непростой судьбе приснопамятного о.Иоанна:

«**Иоанн (Ястремский)**, игумен Угрешского монастыря, умер после 1751 г. Сначала был иеродиаконном при новгородском архиерейском доме и учителем в новгородской латинской школе. Как человек знакомый с иностранными языками и уже раньше бывавший за границей, он был назначен Св. Синодом для священнослужения в домовый церкви нашего посланника в Лондоне и 27 мая 1739 г. рукоположен во иеромонаха. Однако находившийся в Лондоне с 1716 г. священник-грек очень недружелюбно встретил русского иеромонаха, спорил с ним о первенстве в служении и постоянно жаловался на о. Иоанна Св. Синоду. 1740 г. Иоанна переместили в Голландию, но посланник граф А.Г. Головкин в августе 1741 г. отправил его в Петербург, за неимением, будто бы для него помещения, причем дал о нем отзыв, что о. Иоанн «многие науки знает, во многих чужеземных странах бывал и достоин высшего места». Иоанн был после этого игуменом в Иверском новгородском монастыре, а с 1 января 1712 г. и в [Молченском Богородице-] Рождественском монастыре в Путивле. В 1739 г. он был перемещен в Угрешский монастырь и с 1750 г. был членом московской консистории; 1751 г. по некоторым делам взят был на суд в Москву и 29 июня бежал из Москвы, однако 14 июля 1751 г. найден в Петербурге. Дальнейших сведений о нем не имеется».

2. Рукописный Синодик Путивльско-го Молченского монастыря. / Фонды ГИКЗ в г. Путивле, КВ № 4413, инв. № 455; На страницах Синодика архим. Сосфен (Резников), перечисляя свои труды по благоустройству обители, в числе прочего написал: «устроил... св. ворота каменные под названием Предтеченские с тремя крестами».

3. Российский государственный исторический архив, ф. 220, оп. 1, д. 447. Дело о постройке каменной в Путивльском Молчанском Печерском монастыре церкви. 23 марта 1865 – 18 ноября 1865 г.

4. Савельев Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX – начало XX века. – СПб., 2005. – 272 с.

5. Вечерский В. В., Гильбо И. А., Луговской А. В. Путивль. Фотопутеводитель. – К., «Мистецтво», 1992. – 192 с.

6. Дело о возобновлении Рождества-Предтеченской церкви в 1891 году. / Фонды ГИКЗ в г. Путивле, КП. № 1212/6, инв. № Д – 1734.

7. Халепа С. Эскизный проект реставрации памятника архитектуры 1866 г., церковь Иоанна Крестителя (т.н. «Тёплая»). – К., 1990. – 10 л.

Чурочкін О.А., прот. Церква Різдва Іоанна Предтечі в Путивльському Молченському монастирі

Стаття присвячена пам'ятці архітектури XIX століття – церкві Різдва Іоанна Предтечі в Путивльському Молченському монастирі. У науковий обіг вводяться раніше не публіковані архівні матеріали, що розкривають деякі факти історії храму.

Ключові слова: Путивль, Молченський монастир, храм Іоанна Предтечі, неовізантійський стиль.

Churochkin O.A., prot. The church of Ioan the Baptist's Nativity in Putivl's Molchensky monastery.

The article is devoted to the architectural monument of the nineteenth century – the Church of the Nativity of Ioan the Baptist in the Putivl Molchensky monastery. Previously unpublished archival materials, revealing some facts about the history of the temple, are introduced into scientific use.

Key words: Putivl, Molchensky monastery, church of Ioan the Baptist, Neo-Byzantine style.

20.02.2019 г.

УДК 726:27–523.42(477)(091)«18»

О.Д. Романченко

**МИХАЙЛО-ОЛЕКСАНДРИНСЬКА
ЦЕРКВА В С. ШАТУРА ТА
ЇЇ ФУНДАТОРКА КНЯГИНЯ
О. ГОЛІЦИНА (ГУДОВИЧ)**

Стаття присвячена історії спорудження дерев'яної Михайло-Олександринської церкви в с. Шатура за фінансової допомоги княгині О. Голіциної (Гудович).

Ключові слова: історія, архітектура, історизм, благодійництво.

Питання вивчення та збереження дерев'яної сакральної архітектури як самобутнього та, одночасно, найбільш вразливого сегменту національної культурної спадщини наразі є доволі актуальними. Увагу дослідників привертають також об'єкти, створені протягом останньої третини XIX – початку XX століть в стилістиці історизму – т. зв. «епархіальному стилі».

Зазначена проблематика знайшла відображення у публікаціях Р. Маньковської «Сакральна дерев'яна архітектура України у світовій спадщині» [1], Б. Ворони «Вдосконалення чи спотворення: вплив Синодального указу 1830 року на церковне будівництво на Волині» [2], Я. Тараса «Сакральна дерев'яна архітектура України (X–XXI ст.)» [3], В. Вечерського «Пам'ятки архітектури й містобудування Лівобережної України: виявлення, дослідження, фіксація» [4], І. Бондаренко «Передумови і тенденції стильового розвитку храмової архітектури Слобожанщини (др. пол. XIX – поч. XX ст.)» [5],

Іл. 1. Михайло-Олександринська церква в с. Шатура. 1886 р. Загальний вигляд. Фото О. Романченка

О. Єрошкіної «Формування і розвиток традицій православного культового зодчества Слобідської України (кін. XVII – поч. XX ст.)» [6] та ін. Цінні історичні відомості щодо об'єкта нашого дослідження – Михайло-Олександринської церкви – зібрані у документально-публіцистичній діалогії М. Тимошика «Село» [7].

Метою статті є висвітлення історії спорудження Михайло-Олександринського храму в с. Шатура за проектом архітектора А. Фессалоницького, творчість якого наразі вивчена недостатньо, а також ролі благодійників-меценатів. Крім того, дана стаття є спробою систематизації відомостей, необхідних для складання історико-архітектурної довідки щодо зазначеної храмової будівлі, яка, загалом, зберегла автентичність (за винятком обшивки сайдингом світлового барабана, виконаної на початку 2000-х рр.) та має статус пам'ятки архітектури місцевого значення, з метою її занесення в установленому порядку до Державного реєстру нерухомих пам'яток України (Іл. 1).

Село Шатура засноване у другій половині XVIII ст. [8] неподалік колишнього сотенного містечка Володькова Дівиця на Ніжинщині, в межах володінь графа П. Рум'янцева-Задунайського, зосереджених в його руках після ліквідації Гетьманщини. На схилі літ граф віддав це поселення у посаг дочці Марії, видаючи її заміж за князя Павла Олексійовича Голіцина [7, с. 65]. Згодом права власності на населений пункт перейшли до їхнього сина Михайла та невістки Олександри [9].